

В. М. Тайар

Испания в ЕС и трансатлантическое экономическое взаимодействие

Виолетта Макариосовна Тайар, канд. экон. наук,
ВРИО директора ИЛА РАН. vtayar@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы формирования трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (рус. – ТТИП, англ. – TTIP) между ЕС и США. Анализируется значимость трансатлантического взаимодействия для экономики Испании и ее позиций в ЕС.

Ключевые слова: Испания, Европейский Союз, трансатлантическое партнерство, взаимодействие, ТТИП.

Spain in the EU and transatlantic economic interaction

Violetta Tayar, Institute of Latin America
of the Russian Academy of Sciences,
Acting Director, Ph.D. vtayar@mail.ru

Abstract: In the article are considered the prospects of forming of Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) between the EU and the USA. The article analyzes the importance of transatlantic interaction for economy of Spain and its line items in the EU.

Keywords: Spain, European Union, Transatlantic Partnership, interaction, TTIP.

В последние годы Брюссель стремится сделать акцент на растущей важности для стран – членов ЕС внешнеэкономической и экспортной составляющей. Качественно новую ситуацию создала попытка администрации в США Б. Обамы структурировать мировую экономику по линии « mega-партнёрств » – транстихоокеанского и трансатлантического. Транстихоокеанское партнёрство при участии США было попыткой увеличить американское влияние в Азии. Мега-партнерства стали своеобразной глобальной интеграционной « надстройкой » над существующими интеграционными группировками. К интеграции « вверх » выталкивают не только геополитические, но и сугубо экономические факторы, так как производство высокотехнологичной и конкурентной продукции становится невозможным на коротких воспроизводственных цепях [1].

Однако недавняя смена администрации в Вашингтоне пока ставит « под вопрос » прежние мега-проекты и договорённости. Дональд Трамп намерен обратить экономические процессы «внутрь» своей страны и уже заявил о выходе из Транстихоокеанского партнёрства. Однако попытка уйти из Азии может усилить позиции Китая – основного конкурента США в Азиатско-тихоокеанском регионе. Недавний саммит лидеров стран АТЭС в Перу показал, что страны

Тихоокеанского альянса (Мексика, Перу, Чили, Колумбия) готовы взаимодействовать с Китаем и Россией в Азии в рамках Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства в сотрудничестве с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС).

Пока остается открытым вопрос о перспективах формирования другого мега-проекта Трансатлантического партнёрства, переговоры по которому ещё не завершены. В 2016 г. переговоры должны были войти в решающую фазу — были проведены 12, 13, и 14-й раунд переговоров. Однако проходили они для Евросоюза не «на равных», а под ощущим «давлением» со стороны основного своего геостратегического партнёра. Серьёзным тормозом в переговорах стал «информационный вброс» в виде обнародования организацией Гринпис 16 документов, касающихся договора ТТИП, которые отразили позиции двух сторон по каждому пункту. Ссылка на этот текст была доступна на страницах иностранных СМИ (в т. ч. на страницах *EI País*). Основной вывод экспертов после анализа этих документов заключался в том, что США используют переговоры по ТТИП для того, чтобы добиться снижения высоких европейских норм и стандартов в сфере защиты прав потребителей, в вопросах защиты окружающей среды, в вопросах здравоохранения, продовольственной безопасности, торговых барьеров и государственных услуг [2, с. 21].

Так, к примеру, представители Испанской социалистической рабочей партии в Европарламенте отмечали, что социалисты никогда не проголосуют за снижение прав европейских граждан. Главный переговорщик со стороны ЕС испанец Игнасио Берсеро при этом заверял, что ещё остаётся много работы, и если раньше договор планировали подписать до ухода Б. Обамы с поста президента, то теперь европейцы вряд ли пожертвуют своими интересами ради скорого подписания ТТИП. В этой связи знаковой оказалась реакция французского президента Франсуа Олланда, который заявил, что Франция отклоняет на нынешней стадии переговоров подписание ТТИП, так как не разделяет «свободную торговлю без правил» [2, с. 22]. Комментарии политиков в Германии и других странах ЕС продемонстрировали, что сторонники скорого трансатлантического сближения начинают менять свою точку зрения и растёт степень участия гражданского общества в этом процессе. Так, министр экономики Австрии заявлял о необходимости «перезапуска» переговоров по ТТИП под новым названием и с более реальными задачами. Некоторые эксперты в Европе указывают, что переговоры «де-факто» провалились [3].

По крайней мере, осенью 2016 г. перспектива формирования трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (англ. —TTIP) расколола Европу на «сторонников» и «противников» скорого сближения с США. Против твёрдых позиций Австрии и Франции выступили 12 европейских стран (включая восточноевропейские). Примечательно, что среди этих 12 европейских стран — сторонников ТТИП в ЕС по объективным причинам выступили Испания и Португалия, для которых трансатлантический вектор продолжает иметь определяющее значение во внешнеэкономических связях.

Стремление США к более тесному торгово-экономическому трансатлантическому мосту с ЕС вполне оправданно и связано с тем, что транснациональный бизнес не использует до конца весь потенциал наращивания американского экспорта в Европу. По данным статистики, в период 2008—2015 гг. объём американских экспортных поставок в ЕС сократился и наблюдался устойчивый для США дефицит в торговле с европейскими партнёрами, достигший 161,7 млрд долл. [4]. При этом, в отличие от торговли товарами, обмен услугами с ЕС складывается для США с существенным профицитом, что объясняется лидерством американских компаний в таких сферах как финансовые, компьютерные, телекоммуникационные, рекламные, образовательные услуги. Для ЕС картина складывается следующим образом: в общей сложности 19,4 % экспорта ЕС направляется в США и 15,4 % импорта ЕС поступает из США.

Важно отметить, что испанская экономика и её внешний сектор сегодня находится под давлением влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Исследователи в Испании, к примеру, отмечают, что в рамках трансатлантического соглашения подразумевается отмена базовых нормативов в социальной сфере, в области трудового законодательства, изменение норм продовольственной и энергетической безопасности, ослабление нормативов по защите окружающей среды. Надо отметить, что такой подход к «упразднению» экологических норм и правил, действующих в ЕС, в рамках ТТИП может сыграть «на руку» крупным американским ТНК, занятым в продовольственном, аграрном и энергетическом секторах экономики и значительно облегчить для них выход на ёмкий европейский и испанский рынок [5, с.75].

Так, профессор Автономного университета Мадрида, политолог Карлос Тайбо в своей книге «Чтобы понять ТТИП» (исп. — “Para entender el TTIP”), опубликованной в 2016 г. и содержащей

критический взгляд на предстоящий трансатлантический договор, полагает, что актуальность соглашения по Трансатлантическому партнёрству связана с некоторыми важными феноменами: достаточно интегрированным и заблаговременно существующим трансатлантическим политическим и экономическим пространством; вызовом со стороны «растущих рынков», в первую очередь Китая; процессом наращивания мировой торговли и формированием цепочек стоимости, а также кризисом в ВТО. По мнению К. Тайбо, в середине первого десятилетия XXI в. союзническое взаимодействие Европы и Северной Америки стало основываться на целом ряде мощных объединяющих факторов. В их число входят общие культурно-исторические корни, западные гуманитарные и политические ценности, принципы рыночной экономики и демократического управления, человеческие и экономические связи (миграционные, торговые, инвестиционные потоки). Поэтому именно в европейской среде Вашингтон склонен искать союзников по решению наиболее сложных проблем международной безопасности и формирования военно-политической стратегии [6, р.18–25].

Одновременно с этим надо подчеркнуть, что проводимые в Испании в последние годы реформы позволили несколько повысить конкурентоспособность и эффективность национальной экономики в рамках ЕС с использованием новых регуляторов роста — наращивания экспортного потенциала и развития сектора услуг (туризма, транспортных услуг). Однако, несмотря на позитивные подвижки, в социально-экономической сфере остаются серьёзные проблемы: на неприемлемо высоком уровне (свыше 20 %) сохраняется безработица, ощущается значительная нехватка средств в пенсионной системе, увеличился разрыв между богатыми и бедными слоями населения.

Представляется, что нынешнее экономическое положение Испании в ЕС во многом зависит от процесса так называемой «переевропеизации», то есть корректировки хозяйственных и финансовых связей внутри самой еврозоны, создания реальных условий для стимулирования экспортного роста и развития конкурентоспособных отраслей в южноевропейских странах. Речь идёт об одном из важных процессов «переевропеизации» — перераспределении производственно-технологических цепочек внутри еврозоны и диверсификации в рамках ЕС торговых и производственных связей с учётом спроса и потребностей третьих стран — на внешних для Евросоюза рынках. Особое значение для Испании приобретает возможность наращивания экспортного потенциала, развитие экспортных кластеров, сборочных производств, углубление интернационализации бизнеса, сокращение себестоимости производимой продукции, участие в глобальных цепочках стоимости и в этой связи ТТИП может принести для неё и очевидные перспективы. В то время как Европа может столкнуться с трудностями из-за возросшей конкуренции в торговле готовой продукцией, Испания, к примеру, может наоборот выиграть от либерализации рынка финансовых услуг и расширить сотрудничество с США в банковском секторе. Вместе с тем нельзя не видеть очевидных вызовов и рисков роста конкуренции в определённых отраслях (агропромышленном секторе, в малом и среднем бизнесе), которые могут возникнуть, в частности, для испанской национальной экономики вследствие заключения договора по ТТИП [7].

Другой структурный фактор, который будет сказываться на процессе «переевропеизации» и на трансатлантическом взаимодействии, — это Brexit или процесс выхода Великобритании из состава ЕС. По оценке российских исследователей, интеграционные процессы и субъекты интеграционных группировок «впитывают» в себя геоэкономическую природу и испытывают серьёзные трансформации, идёт смена приоритетов от геоэкономических факторов к geopolитическим, функционирование продолжается уже в новых форматах, это касается и Евросоюза. В 2017 г. пройдут выборы в Германии и Франции. Приход правых во Франции может продолжить начатое Великобританией, что подтверждает тезис о формировании новой геоэкономической повестки. Российские исследователи при оценке Brexit учитывают ещё и «старое» соперничество США и ЕС. Дело в том, что попытки усилить свое влияние в органах управления ЕС для Великобритании не увенчались успехом, хотя сама страна даже не вступала в валютный союз, но финансово-экономические связи с Брюсселем были и остаются достаточно весомыми. Поэтому Brexit может рассматриваться как «удар» по европейской интеграции, а наряду с миграционным кризисом это не может не сказатьсь на стабильности в ЕС и в еврозоне в краткосрочной перспективе.

Заключение. Представляется, что в 2017 г. возможны различные сценарии развития трансатлантического взаимодействия и будущего основных его акторов. С очевидной вероятностью произойдет «перезапуск» процесса переговоров по трансатлантическому мегапартнёрству, либо

его заметное «торможение» или «переформатирование». Во всяком случае, по обе стороны Атлантики останутся традиционные протагонисты такого договора — транснациональные компании и банки, представители которых в Испании занимают активную позицию в защиту трансатлантического сближения.

Литература / References

1. Кочетов Э. Г. Brexit, далее везде: судьба интеграционных группировок — уход в другие координаты [Электронный ресурс]. — URL:<http://region.viperson.ru/articles/brexit-dalee-vezde-sudba-integratsionnyh-gruppirovok-uhod-v-drugie-koordinaty> (дата обращения: 20.10.2016).
2. Тайар В. М. Трансатлантическое партнёрство и Латинская Америка: возможности и риски // Латинская Америка. — 2016. № 9. — С.18—29.
3. El pacto comercial entre la UE y Estados Unidos hace agua [Electronic resource]. — URL:www.elpais.com (дата обращения:18.09.2016).
4. Яковлев П. П. Трансатлантическое партнёрство: контекст, значение, проблемные аспекты [Электронный ресурс]. Перспективы [Электронный ресурс]. — URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/ekdom/transatlanticheskoe_partnerstvo_kontekst_znachenije_problemnyje_aspekty_2016-09-27.htm (дата обращения: 07.12.2016).
5. Тайар В. М. Иberoамерика и трансатлантическое партнёрство: вызовы и перспективы // Иberoамериканские тетради. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. Вып. 1 (11). — С.73—79.
6. Carlos Taibo. Para entender el TTIP. Una visión crítica del acuerdo transatlántico de comercio e inversiones. — Madrid, 2016. — 101 p.
7. Violetta Tayar. España frente a los retos de Asociación Transatlántica // Iberoamérica. — 2015. №1. (76). — P. 41—64.